

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ СИБИРИ

Ю.А. Зуляр, Д.В. Козлов, С.Ф. Шмидт

ЗУЛЯР Юрий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Иркутского государственного университета (ИГУ), председатель Иркутского регионального отделения РАПН. Для связи с автором: uazulyar@gmail.com; **КОЗЛОВ** Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ, научный директор Межрегионального института общественных наук при ИГУ. Для связи с автором: dvk@home.isu.ru; **ШМИДТ** Сергей Федорович, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений ИГУ. Для связи с автором: cevelik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 14.09.2014. Принята к печати: 29.10.2014

Статья подготовлена в рамках Программы стратегического развития Иркутского государственного университета (проект Р222-МИ-002)

Аннотация. По мнению авторов, можно говорить о нескольких этапах восприятия регионализма: сначала он рассматривается с точки зрения сопротивления модернизационному процессу, частью которого является централизация государства, а затем следует выработка более сложных подходов. В статье анализируется возможность применения концепции “нового регионализма” для рассмотрения динамики региональных процессов, показывается возможность рассмотрения динамики политического процесса с точки зрения его обусловленности предшествующим опытом исторического развития региона и страны. Также рассматривается потенциал влияния внешнеполитических факторов на социально-экономические и политические изменения в восточных регионах страны. Современные внешнеполитические вызовы могут привести к актуализации “восточного вектора” российской внешней политики, что повлияет и на перераспределение центра тяжести в развитии России от центральных к восточным регионам.

Ключевые слова: регионализм, Сибирь, политический процесс, губернатор, зависимость от предшествующего пути развития, геополитика, “восточный вектор”.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА В ИРКУТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

18 апреля 2014 г. в рамках VIII Байкальских международных социально-гуманитарных чтений при поддержке журнала “Полис. Политические исследования”, Российской ассоциации политической науки, Иркутского регионального отделения Российской ассоциации политической науки и Межрегионального института общественных наук при ИГУ было проведено выездное заседание круглого стола “Региональный политический процесс в условиях переселенческого общества в Сибири”. Модераторами круглого стола выступили главный редактор журнала “Полис” профессор С.В. Чугров и профессор А.Ю. Сунгуров (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург). На обсуждение были вынесены следующие вопросы: роль местных сообществ и местной власти в переселенческом обществе; анализ динамики становления “вертикали власти” в регионах; перспективы развития института губернаторства на востоке РФ; проблема позиционирования регионов Сибири и Дальнего Востока в международных отношениях в меняющихся геополитических условиях; отражение феномена этнической миграции и диаспоральных процессов во властном дискурсе Сибири.

Сам факт проведения круглого стола в Иркутском государственном университете продолжил давнюю традицию журнала “Полис”, связанную с “прибли-

жением” исследователей к объекту исследования. Возможность организации таких столов помогает преодолеть замкнутость и ограниченность российской политической науки столичными экспертными кругами и институциями, способствуя введению в научный оборот региональных политических экспертных оценок. Материалы круглого стола послужили основой для данной статьи.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЧАСТЬ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

С точки зрения классических модернизационных моделей, идея централизации не может вызывать рациональных возражений. Классик теории модернизации Т. Парсонс рассматривал проявления регионализма как следствие укоренившегося в обществе консерватизма, стоящего на пути продвижения общества к “культурному универсализму”. Г. Кон и Ч. Тилли считали, что регионы препятствуют экономическому и социальному прогрессу, упорно придерживаясь архаичных местных обычаев, поэтому продвижение к либеральному правлению предполагает объединение малых регионов в более крупные. Все вышеперечисленное хорошо вписывается в имеющую долгую традицию в российской и советской истории централизованную модель модернизации. Постепенно идея сильного центра как гаранта социального прогресса стала восприниматься как аксиома. Можно даже говорить об определенных принципах такого подхода:

- региональная политика не имеет особого значения по сравнению с политикой центрального руководства;
- региональная экономическая политика не имеет существенного влияния на региональное политическое развитие;
- региональные элиты противостоят реформам, московские способствуют им;
- региональная политика сводится к вопросу о том, кто владеет ресурсами.

159

В условиях появления новых интерпретационных моделей, связанных с таким направлением, как “новый регионализм”, ситуация не выглядит столь простой и очевидной. В случае европейского федерализма наблюдается очень сложная соотнесенность различных уровней европейского сообщества, испытывающего мощный вызов со стороны различных регионализмов. Интересную схему изменения взаимоотношений регионов и государства предлагает М. Киттинг [Киттинг 2003].

В наших условиях, конечно, достаточно сложно говорить о полном соответствии европейским образцам, но региональная специфика может проявляться и в условиях “централизационного” цикла российского федерализма. Интересно попытаться использовать для политической типологии российских регионов модели, основанные на зависимости от специфики того или иного варианта советской модернизации, который был реализован в разных регионах. Модель немецкого исследователя М. Бри позволяет рассматривать секторальное различие модернизационных процессов, связанных с развитием крупной промышленности [Россия регионов... 2000]. В этом случае имело место центрально-государственное подчинение крупных промышленных предприятий союзным министерствам (принцип централизованного планового хозяйства). Там же, где преобладали сельское хозяйство, региональное строительство и пищевая промышленность, они подчинялись обкомам КПСС и исполкомам (принцип децентрализованной плановой экономики). В свою очередь экономический потенциал предприятий и регионов и распределение ресурсов

не находились в пропорциональном отношении. Не было зависимости между экономическим развитием и качеством жизни. В таких условиях, по мнению М. Бри, можно говорить о двух видах политэкономического развития. Один из них обозначим советским критическим определением “ведомственность”, второй — “местничество”. В первом случае это централизованное планирование. Во втором — децентрализованное. Все это было связано с формами удовлетворения “особых” экономических интересов, официально отрицаемых. В результате развивались две различные группы региональной элиты. Во втором случае во главе иерархии стоял первый секретарь обкома: его кадры, затем районы, затем председатели колхозов, директора совхозов. В первом — иерархическая зависимость от одного из союзных министерств и вышестоящих партийных и государственных органов. В самом регионе в результате возникали очаги относительно автономной власти (доставка ресурсов из союзных министерств). Директора крупных предприятий не были связаны в иерархическую систему, у них были общие интересы с местными партийными и государственными органами, что способствовало возникновению гетерогенной группы. Таким образом, можно выстроить типологию российских регионов в зависимости от того, что доминировало в структуре управления — ведомственность, местничество или дуалистическая структура обоих относительно равноправных элементов. Плюс ситуация доминирования одного-двух заводов-гигантов.

Очевидно, что в Иркутской области на советском этапе была ярко выражена “ведомственность”, заложившая, наряду с диверсифицированным крупным промышленным потенциалом, основы региональной полицентричности. Область стала местом столкновения различных интересов, связанных как с неоднородностью региональной элиты, так и с разнообразными каналами влияния Центра. Полицентричность, диверсифицированность, гетерогенность региональной политики проявились еще в конце 1980-х годов. Она хорошо просматривается на примере развития мощного экологического движения, имеющего советские корни, но с яркими образцами массового движения именно в этот период — общественные клубы, молодежная составляющая, переплетение с политическими требованиями — перестройка, гласность. Все это свидетельствовало о всплеске гражданской активности. Затем в период губернаторства Ю.А. Ножикова была осуществлена знаменитая схема приватизации “Иркутскэнерго” с соблюдением интересов области. Далее последовала добровольная отставка губернатора. Следующий этап, в отличие от предыдущего массового, скорее характеризуется внутриэлитной региональной борьбой. Это вело к развитию политического процесса лишь на уровне элит при пассивной роли рядовых избирателей (политика как торг между определенными группами интересов). В этот период существовавшие с советских времен социальные взаимодействия размываются, сменяясь новым качественным состоянием общества, где советское наследие синтезируется с новыми реалиями, приводя к становлению “общества клик”, “общества песочных часов”. Но и здесь ярко проявляется иркутская полицентричность, в частности, в виде знаменитых жестким противостоянием и связанной с этим скандальностью иркутских губернаторских выборов (противостояние Б.А. Говорина, И.М. Щадова, С.Г. Левченко в одном случае; Б.А. Говорина и “энергетической” оппозиции — в другом). Необходимо вспомнить и традиционное для области противостояние Законодательного собрания и губернатора как центров силы. Конечно, во всех этих спорах выделяется и составляющая, связанная с бизнесом. В этом случае

речь может идти и о противостоянии “Иркутскэнерго” и РАО ЕЭС, и о приходе в 1990-е годы на иркутскую землю многих основных российских ФПП с целью дележки местных ресурсов. “Заточенность” иркутского политического процесса под реальную политику (“элитную” или “массовую”) ярко проявилась и в таком феномене, как постоянная смена губернаторов, уже в путинские годы. Таким образом, рассуждая в контексте модели зависимости от предшествующего пути развития, заметим, что специфический региональный вариант советской модернизации заложил своего рода определенный политический системный каркас развития, который так или иначе проявляется и будет проявляться в политическом процессе.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И АЛГОРИТМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ

Четырехвековое управление из Центра посредством наместников, как бы они ни назывались, сформировало у сибиряков колониальный синдром, который не способствовал складыванию в мегарегионе ответственных политических элит и развитого гражданского общества, ориентированных на конструктивное взаимодействие сибирских регионов между собой (горизонтальные связи) и с центральной властью (вертикальные связи). Сегодня это является питательной средой хотя и маргинального, но растущего сибирского сепаратизма [Ремнев 2008]. И только с крахом советской системы, в 1990-е годы, сибиряки получили право относительно самостоятельно и в результате прямых выборов избирать администраторов своих регионов из числа местной элиты. В этот период иркутяне избрали не худших для себя губернаторов Ю.А. Ножикова и Б.А. Говорина. В.В. Путин с 2005 г. вернул практику фактического назначения губернаторов, отменив прямые выборы. Прошедший период показал ошибочность этого решения, и с 2012 г. прямые выборы губернаторов были возвращены¹.

Сравнительный анализ деятельности постсоветских губернаторов в сибирских регионах свидетельствует о неэффективности губернаторов-назначенцев, особенно губернаторов — *варягов*. В Иркутской области из шести губернаторов четверо были назначены президентом, трое из них были *варягами* [Зуляр 2014]. Наиболее эффективны, по мнению населения и элит, были двое (Ю. Ножиков и Б. Говорин), избранные в результате прямых выборов. Нынешний губернатор С.В. Ерощенко достаточно успешен, и хотя является назначенцем, одновременно остается представителем местной элиты. Однако полностью оценить его деятельность можно будет только после прекращения срока губернаторских полномочий.

Когда губернаторы избирались из местной элиты, сформировался слой политиков-управленцев регионального уровня, ориентированных на решение региональных проблем с учетом интересов населения. Присланные губернаторы приглашали в свою администрацию и правительство области на ключевые должности кадры из столиц или других территорий. Естественно, последние не знали проблем региона, не имели связей с местными элитами и институтами. Соответственно сами себя они воспринимали временными членами команды конкретного губернатора, не были мотивированы на укоренение в региональную среду и ментально представляли интересы кругов, структур, людей, не ориентированных на первоочередное решение региональных проблем в интересах местного социума [Либман 2013]. Иную картину дает сравнительный анализ деятельности таких органов власти,

¹ Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 году. Доклад фонда ИСЭПИ. — *Вестн. Ру*. Доступ: <http://polit.ru/article/2008/11/27/remnev/> (проверено 17.08.2014).

как законодательные собрания. Весь постсоветский период они формировались посредством прямых выборов (хотя и с использованием разных избирательных систем) из представителей региональных элит. Законодательные собрания фактически превратились в “кузницу кадров” региональных политиков и управленцев. Они приходили сюда из областной администрации (правительства), региональных отделений федеральных партий, местных политических объединений, из бизнеса. Результаты анализа позволяют говорить о сформировавшемся в сибирском мегарегионе механизме (институте) подготовки, подбора, расстановки и обучения администраторов регионального уровня [Чижевская, Погудин 2014].

Для устойчивой и эффективной федеративной системы кандидаты на пост губернатора должны отбираться на основе консенсуса между президентом РФ, Федеральным собранием, законодательным собранием региона, местным бизнес-сообществом и региональными общественными организациями.

Эта сложная, но эффективная система подбора кандидатов на должность губернатора позволяет найти действительно авторитетных претендентов, сделав ненужными другие механизмы выдвижения и исключив возможность попадания на эту должность случайных людей. Это обеспечит корректное управление субъектами федерации со стороны Центра, будет содействовать организации реального российского федерализма, ответственной региональной власти и местного гражданского общества, ориентированных на конструктивный диалог и сотрудничество с федеральной властью. Полезным (и даже необходимым) участником этого процесса является местное экспертное сообщество, региональные СМИ, областная система общественных палат, профессиональные и творческие организации и объединения. Это даст возможность создать в стране современную демократическую систему выборов руководителей регионов, соответствующую XXI в.

Для запуска этого процесса, обеспечивающего эффективное управление регионами и установление реального федерализма в России, нет необходимости в принципиальном реформировании имеющихся структур и институтов. Для этого достаточно реальной заинтересованности в его реализации со стороны руководства страны.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ

Еще до кризиса украинской государственности с последовавшим включением Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации и предсказуемым серьезным ухудшением отношений с Западом президентом В.В. Путиным была заявлена своего рода новая повестка “развития России”. У “повестки” есть несколько аспектов.

Во-первых, это так наз. *национализация элиты*. Неотъемлемой частью этой идеи является “деофшоризация” крупного бизнеса. Рецессия российской экономики, отток капиталов (вызванный не в последнюю очередь выходом из кризиса экономики США, а не только плохим положением дел в России) и “конфликт с Западом” превращают “деофшоризацию” в актуальную и очень важную задачу.

Во-вторых, это перенесение центра тяжести во внешнеэкономических связях с запада на восток. О том, что у России есть уникальная возможность воспользоваться шансами, связанными с ее “серединностью”, “буферностью” — положением между старым Западом и новым Востоком — говорят давно и много. Но теперь эта тема может стать настоящим интеллектуальным мейнстримом.

В-третьих, имеет смысл вспомнить и о теме “морального консерватизма”. Тема эта была явно рассчитана не только на “внутреннего потребителя”, но за-

думывалась и продвигалась как своего рода “ценностный бренд” современной России, призванный привлечь внимание и симпатии тех граждан Запада, что не довольны “моральным релятивизмом” и прочим “постмодернизмом” Запада. Складывалось впечатление, что Россия будет позиционировать себя как страна или целая цивилизация, “миссия” которой заключается в сохранении (или даже спасении) тех социокультурных ценностей Запада, что оказались преданы им. Сложно сказать, “пригодится” ли теперь такой консерватизм в отношении с Западом, но он вполне подойдет для выстраивания отношений с Востоком, где доверие к проверенным веками ценностям никогда не ставилось под сомнение.

Еще раз подчеркнем, что все эти идеи были озвучены действующей властью до украинского кризиса и “крымских последствий” этого кризиса, обернувшихся новым конфликтом с Западом. Серьезными выглядят прозвучавшие вполне недвусмысленные угрозы “разрушения российской экономики”. То есть международно-политическая ситуация складывается таким образом, что “красивая повестка”, сформулированная, вполне возможно, с декларативными целями, оказывается насущной необходимостью. В этом контексте конфликт с Западом предстает как проблема, способная обернуться шансом в том числе и для “структурных реформ экономики”, переходом от исчерпавшей себя модели экономического развития к какой-то другой, а также как импульс развития регионов Сибири и Дальнего Востока, которые потенциально в вероятностной модели отношений России с внешним окружением оказываются фактически более важными, чем регионы европейской России.

Зуляр Ю.А. 2014. Институт губернаторства как отражение политической системы современной России: иркутский сюжет. — *Иркутский историко-экономический ежегодник*: 2014. Иркутск: Изд-во БГУЭП. С. 62-82.

Китинг М. 2003. Новый регионализм в Западной Европе. — *Логос*. № 6 (40). С. 67-116.

Либман А. 2013. Какие губернаторы эффективны в России? — *Экономическая политика*. Доступ: <http://www.ecpol.ru/syuzhety/633-kakie-gubernatory-effektivny-v-rossii.html> (проверено 13.12.2013).

Ремнев А.В. 2008. Азиатские окраины Российской империи: география политическая и ментальная. — *Полит.ру*. Доступ: <http://polit.ru/article/2008/11/27/remnev/> (проверено 16.08.2014).

Россия регионов, трансформация политических режимов. 2000. М: Весь Мир. 376 с.

Чижевская Н., Погудин В. 2014. Борис Мальцев: “Наша Дума — это большая школа государственной жизни”. — *Вечерний Томск. Итоги*. Доступ: <http://duma.tomsk.ru/page/27049/> (проверено 13.08.2014).

DOI: 10.17976/jpps/2015.01.13

POLITICAL PROCESSES IN SIBERIAN REGIONS

Y.A. Zular¹, D.V. Kozlov², S.F. Shmidt³

¹Irkutsk State University. Irkutsk, Russia

²Irkutsk State University. Irkutsk, Russia

³Irkutsk State University. Irkutsk, Russia

ZULAR Yuri Anatolevich, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Dean, Department of History, Irkutsk State University. Email: uazulyar@gmail.com;
KOZLOV Dmitri Victorovich, Cand. Sci. (Hist.), Director, Center for Advanced Studies and Education, Irkutsk State University. Email: dvk@home.isu.ru;
SHMIDT Sergey Fedorovich, Cand. Sci. (Hist.), Irkutsk State University. Email: cevelik@mail.ru

Received: 14.09.2014. Accepted: 29.10.2014

Acknowledgements. The study was supported by Strategic Development Program of Irkutsk State University (project P222-МИ-002)

Abstract. The purpose of the article is concerned with the description of political processes in the Siberian regions. Political processes are analyzed as part of the modernization process. According to the authors it is possible to discuss and describe different stages of perception of the phenomenon of regionalism. First, regionalism has seen from the point of view of the resistance against the modernization process if modernization was described as the centralization of the state. The next stage connected with development of more sophisticated approaches to the phenomenon of regionalism. For example we can discuss the possible use of “new regionalism” concept to describe the dynamics of regional processes. The authors use the path dependence theory connected first of all with different types of Soviet socialist industrial modernization to analyze the dynamics of the political process. In particular, the background of Irkutsk region` political polycentrism connected with it. According to the authors of the article there are some links between some periods of Russian history concerned the relations between the Centre and regions/ These relations always have been characterized by the ideology of building “vertical of power”. These ideas are clearly manifested in the modern designation of governors by the Centre. Unlike the “alien” governors regional parliaments were the original “training centre” for regional policy. The article also examines the possibility and potential impact of outside factors connected with the today` geopolitical changes in the world and then with the socio-economic and political changes in the Eastern regions. Contemporary outside challenges can lead to the actualization of the “Eastern vector” of Russian foreign policy that will affect the redistribution of the center of gravity in Russia from the Central Russia to the Eastern regions. Also we can say about upgrade and creation of new meanings and senses concerned power ideological concepts of “moral conservatism” and “nationalization of the Russian elite”. In terms of “turn to East” these ideologies can be perceived and evaluated by Russian Eastern partners as corresponded with traditional Eastern values.

Keywords: regionalism; Siberia; the political process; the Governor; the path dependence; geopolitics; Eastern vector.

References

Chizhevskaya N., Pogudin V. Boris Maltsev: “We think – it is a Great School of Public Life”. – *Evening Tomsk. Results*. URL: <http://duma.tomsk.ru/page/27049/> (accessed 13.08.2014). (In Russ.)

Keating M. Novyi Regionalism in Zapadnoy Evrope [The New Regionalism in Western Europe]. – *Logos*. 2003. No. 6 (40). P.67-116. (In Russ.)

Libman A. What are effective governors in Russia? – *Economic Policy*. 2013. URL: <http://www.ecpol.ru/syuzhety/633-kakie-gubernatory-effektivny-v-rossii.html> (accessed 13.12.2013). (In Russ.)

Remnev A. Asian outskirts of the Russian Empire: geography, political and mental. – *Polit.ru*. URL: <http://polit.ru/article/2008/11/27/remnev/> (accessed 16.08.2014). (In Russ.)

Rossia regionov: transformatsia politicheskikh regimov [Russia of Regions: the Transformation of Political Regimes]. Moscow: Ves Mir. 2000. 376 p.

Zular Y.A. Irkutski Gubernator kak otrazhenie politicheskoy sistemy sovremennoy Rossii [Institute of Governor as Reflection of Modern Russia` Political System: Irkutsk Case]. – *Irkutski istoriko-economicheski egeodnik*: 2014 [Irkutsk historical and economic yearbook: 2014]. Irkutsk: BGUEP. 2014. P. 62-82.